

Е. Г. Степанян

...Будете как боги, знающие добро и зло...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

О Михаиле Булгакове

...Горе живущим на земле... ибо к вам сошел дьявол...

и «собачьем сердце»

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

...Будете как боги, знающие добро и зло...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

...Горе живущим на земле... ибо к вам сошел дьявол...

...На помощь Твою надеюсь, Господи...

Е. Г. Степанян

О Михаиле Булгакове и «собачьем сердце»

5-е издание (электронное)

Москва
• Теревинф •
2018

УДК 801.733:821.161.1-31Булгаков М.А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
С79

Степанян, Е. Г.

С79 О Михаиле Булгакове и «собачьем сердце»
[Электронный ресурс] / Е. Г. Степанян. – 5-е изд.
(эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл epub). —
М. : Теревинф, 2018. — Систем. требования: Adobe
Digital Editions 4.5 (Windows, Android, macOS) или
iBooks (4.3 для iOS либо 1.7 для macOS).

ISBN 978-5-4212-0405-3

Поэт и драматург Е. Г. Степанян, автор известного романа-драмы «Царский выбор», поражает читателя ярким произведением совершенно иного жанра. Это эссе — поданная в остроумной художественной форме литературоведческая работа, новое слово в булгаковедении, проникающее в глубину архетипа булгаковского мировидения. За буквой фантастической реальности автор распознаёт и открывает читателю истинный духовный замысел Михаила Булгакова.

УДК 801.733:821.161.1-31Булгаков М.А.
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: О Михаиле Булгакове и «собачьем сердце» / Е. Г. Степанян. — 2-е изд. – М. : Оклик, 2011. – 64 с. – ISBN 978-5-91349-016-2.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-4212-0405-3

© Е. Г. Степанян, 2009
© Оформление
«Теревинф», 2015

— Я вскрыл целую тысячу трупов, и ни в одном из них не обнаружил никаких признаков души, — заявил профессор Мечников. В ответ, несомненно, раздались аплодисменты.

Дело происходило на заре XX века. Новый бог был дан людям. Имя ему Наука. Возражать жрецу Науки было всё равно, что признаться... — но никто не признавался! Младенца не нашлось, который задал бы прославленному ученому самый естественный вопрос — что́ это он вздумал отыскивать душу в предмете, который, собственно, и характеризуется отсутствием души? Сказано, что нет души — значит нету! А раз нету, то и не было никогда.

А что же тогда было и есть? — Труп. Просто сначала этот труп живой, а затем — мёртвый.

В повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» выдающийся ученый Ф. Ф. Преображенский в процессе эксперимента неожиданно для себя решает небывалую задачу — создает на основе мертвого трупа новую человеческую единицу. Труп, таким образом, выступает в качестве подателя жизни. Что это — литературная фантазия? Ничуть! Недаром же научно обосновано и в школьные учебники записано — живое происходит из неживого, органическое из неорганического. Оспаривать эту истину — всё равно что отрицать последовательность элементов гениальной таблицы Менделеева. Это занятие, достойное не просто обскурантов и невежд, а форменных животных. И одно такое животное, пёс Шарик, герой вышеупомянутой повести Булгакова, позволило себе взобраться на стол своего высокоучёного хозяина — и так засветило по портрету профессора Мечникова, что только осколки

посыпались. Рискованно, что ни говори. И не только со стороны пса, но и со стороны автора повести.

Михаил Булгаков приобрел свою первую известность романом «Белая гвардия». Роман этот, напечатанный ничтожно малым тиражом, понравился многим. Немногих же — например, провидца Максимилиана Волошина — он ошеломил. Это было предвосхищение того ошеломляющего впечатления, которое произвело на Россию, а затем и на весь мир, главное творение Булгакова — «Мастер и Маргарита».

В чем же крылась причина этого изумления? Что, собственно говоря, произошло? — А произошло то, что один человек, М. А. Булгаков, вновь обрёл то видение мира, которое большинством людей было вовсе утрачено.

Что же увидел Булгаков? *Небо отверстым и ангелов, нисходящих к сынам человеческим.* И не просто увидел, а сумел поведать об этом всем и каждому, запечатлев увиденное в самой доступной, в самой любимой к тому времени художественной форме — в романе.

Европейцы XIX века любили роман такой любовью, что лучше её ни с чем не сравнивать — пусть она останется несравненной. В основе этой любви лежала величайшая потребность человеческой души — любить ближнего, как самого себя. В лице романских героев читатель обретал именно таких ближних, а любовь к ним была ещё тем хороша, что осуществлялась без малейших моральных и материальных затрат. Стремление окружить себя всяческим комфортом, и прежде всего, моральным, — главная черта, отличающая образованного европейца от варваров всех мастей.

Но и эта любовь пришла к концу — в науке он зовётся «кризисом романа». Ибо нет ничего вечного под тем небом и на той земле, где живут герои